

Гомоархия как принцип социально-политической организации
(постановка проблемы и введение понятия)*

Дмитрий Михайлович Бондаренко

*Центр цивилизационных и региональных исследований РАН,
Москва*

Слово «гомоархия» было «изобретено» автором данной статьи и его коллегой А. В. Коротаевым в ходе неформального обсуждения концепции гетерархии К. Крамли (Crumley 1979; 1987; 1995; 2001). К. Крамли определяет гетерархию в прямом соответствии с содержанием этого понятия в биофизике, откуда она и перенесла этот термин в науку об обществе (см. Crumley 1987: 156–157), – «... как взаимоотношение элементов, при котором они неранжированы или когда они обладают потенциалом для того, чтобы быть ранжированными несколькими различными способами» (Crumley 1995: 3; также см. 1979: 144; 1987: 158; 2001: 25). Соответственно гомоархия может быть определена как взаимоотношение элементов, при котором они жестко ранжированы единственным образом и не обладают (или обладают незначительным) потенциалом для того, чтобы стать неранжированными или ранжированными другим или несколькими другими способами, по крайней мере, без кардинального изменения всего общественно-политического устройства. Образы, используемые для разграничения гетерархии и иерархии в кибернетике, также подходят в данном случае: «гетерархия – это форма организации, напоминающая плетенку или рыболовную сеть», а «иерархия – это форма организации, напоминающая пирамиду» (Dictionary n.d).

Однако в обществоведении гомоархия не должна отождествляться с иерархией (как и гетерархия не должна пониматься как эгалитарность в строгом смысле этого слова [Brumfiel 1995: 129]). Иерархия – атрибут любой социальной системы притом, что в любом обществе можно наблюдать и «вертикальные», и «горизонтальные» социальные связи (Bergerman 1981; Smith 1985; Johnson, G. 1989; Ehrenreich *et al.* 1995: 1–5, 87–100, 116–120, 125–131; Blanton 1998; Бондаренко и Ко-Бондаренко Д. М. / Гомоархия как принцип социально-политической организации (постановка проблемы и введение понятия), с. 164–183

ротаев 2002а; Бондаренко 2004). Истинность этого утверждения прямо подтверждают авторы немалого числа недавних конкретных исследований самых различных культур, основанных на археологических (см., например: Small 1995; Waiels 1995; Kristiansen 1998: 54–56; Anderson, C. E. 1999; Kuijt 2000: 312–315; Stein 2001; Scarborough *et al.* 2003), письменных (см., например: Reynolds 1990; Коротаев 1998; Золотов 1999) и этнографических (см., например: Kelly 1993; Jolly and Mosko 1994; Kammerer 1998; Nangoro 1998: 47–48) источниках. Даже у так называемых «эгалитарных охотников и собирателей» (Woodburn 1982) с присущими их обществам доминирующим этосом равенства и отсутствием социальной стратификации (хадза, !кунг, пигмеев, бирхор, палийан, шошонов и др.) тем не менее можно выявить признаки социальной дифференциации и неформального лидерства (см. недавние общие описания и рассуждения: Johnson and Earle 2000: 41–89; Артемова 2004: 190–196). Как справедливо отмечает П. П. Швейцер, необходимо «уничтожить общий ярлык “эгалитарности” и превратить его в континуум реальных констелляций неравенства. ... Даже горячие сторонники “первобытного коммунизма” соглашаются, что “полного равенства” не существует...» (Schweitzer 2000: 129; см. также: *inter alia*, Dahrendorf 1970/1968; Rousseau 1985; Trigger 1985: 49–51; Геллер 1992; Artemova 2000; Артемова 2002). На противоположном же конце шкалы уровней сложности даже такие общества, как «архаические государства», обычно представляемые обществами с низкой социальной мобильностью и высокой степенью забюрократизированности (Египет, Ур времени III династии, держава инков и др.), в действительности «были и гетерархическими, и иерархическими (гомоархическими)» (Marcus and Feinman 1998: 11; выделено авторами. – Д. Б.). Более того: иногда кажется невозможным обозначить общество как «гомоархическое» или «гетерархическое» даже на самом общем уровне анализа, как в случаях с позднеантичными германцами (см., например: Гуревич 1999/1985: 45–57) и раннесредневековыми «варварскими королевствами», в которых монархия и достаточно жесткая социальная иерархия сочетались (по крайней мере, поначалу) с демократическими институтами и процедурами (например, выборами короля), не менее значимыми для функционирования социально-политической системы как целого (см., например: Diesner 1966; Claude 1970; Дворецкая 1982; Claessen 1985; Санников 2003).

В самом деле, представляется нереальным измерить степень гомоархичности и гетерархичности того или иного общества с математической точностью, например, в процентах. Сугубо количественный подход здесь также неприемлем: наличие в обществе, допустим, пяти иерархий не делает его более гетерархическим и менее гомоархическим по сравнению с обществом с четырьмя иерархиями, если в первом из них присутствует, а во втором отсутствует одна доминирующая иерархия, организующая общественную систему в целом. Путь к опре-

делению общества как гетерархического или гомоархического (в абсолютных ли, относительных ли категориях) лежит через анализ его как целого – как системы социальных иерархий, и целью этого анализа в русле теории систем (см., например: Hill 1977; Laszlo 1996:95–126) должен быть не подсчет иерархий, а понимание характера и способа их взаимосвязи.

Следовательно, вопросы, встающие при исследовании под данным углом зрения конкретного общества, – существует ли в нем единичная иерархия или множественная? и в последнем случае – жестко или нет эти иерархии ранжированы: оказываются ли некие два индивида единообразно ранжированными по отношению друг к другу в любом социальном контексте или нет? К примеру, в образцово гетерархическом обществе пуштунов долины Сват, каковым оно предстает в описании Ф. Барта (Barth 1959), человек мог занимать не одинаковое место в иерархиях трех пересекавшихся главных элементов социальной организации: территориальных делений, каст и патрилинейных родственных групп, дополнявшихся значительным количеством добровольных ассоциаций, основывавшихся на соседстве, браке и свойстве, политическом и экономическом клиентелизме и т. д. Таким образом, индивид *X* мог быть выше своего соплеменника *Y* в одном социальном контексте, но ниже или равным ему в другом. Русский же крепостной крестьянин ни при каких условиях не мог оказаться социально равным (а тем более выше) дворянина, как не может солдат не быть ниже офицера¹. В то же время на уровне теории нельзя не согласиться с Г. Фейнманом, что, хотя «антропологи долго дискутировали о спектре социальных механизмов, интегрирующих людей посредством и горизонтальных (более эгалитарных), и вертикальных (более иерархических) связей», только «продолжающиеся сравнительные исследования должны помочь поместить эти разнообразные социальные приспособления в более широкий диахронный контекст» (Feinman 1996: 189).

За каждой иерархией в обществе стоит специфическая система ценностей. Общество можно считать гомоархическим, когда в нем утверждается одна ценность, центральная для всех существующих в нем иерархий, не только интегрирующая, но и ранжирующая пирамидальным образом все остальные, вторичные по отношению к ней, ценности и иерархии, за которыми они стоят. В таких условиях эта ценность «охватывает» все остальные и делает общество «холистическим» (Dumont 1980/1966; 1986/1983), то есть гомоархическим, когда целое безусловно доминирует над составляющими его частями как высшее выражение этой всеобъемлющей и всепроникающей ценности. Хотя взгляд Л. Дюмона на ритуальную чистоту как на ценность, или идею, «охватывающую» холистическое общество в Индии и мире индуизма в целом, ныне подвергается критике (Mosko 1994b: 24–50; Quigley 1999; 2002), значимость его теоретического вклада тем не менее подтверждается, например, тоталитарными обществами XX в., в

которых, скажем, идея коммунизма явственно играла роль, приписываемую Л. Дюмоном ритуальной чистоте в Индии. Можно привести и примеры так называемых «традиционных» обществ: в частности, Б. Рэй (Ray 1991: 206) утверждает, что в явственно гомоархической до-колониальной Буганде (см., например: Годинер 1982; Wrigley 1996) «охватывающее» «...величие института кабака (верховного правителя. – Д. Б.) было искусственно создано, а не родилось само собой. Институт кабака... был культурным творением, а не просто политическим продуктом...». Согласно обобщению другого африканиста, Я. Ван-сина, «королевства Тропической Африки... являлись продуктами идеологии более чем любой другой силы... Королевства Тропической Африки действительно сначала были созданы в умах и укоренены в вере» (Vansina 1992: 21, 24; анализ под тем же углом зрения «королевства» Экие на юге современной ДРК см.: Kopytoff 1987: 91–99). Даже в простых обществах гомоархизация могла произойти благодаря выдвиганию на передний план идеологий, основанных на «охватывающей» идее фундаментального деления всех членов общества на тех, кто имеет и не имеет доступ к эзотерическим знаниям и право осуществлять связанную с ними деятельность, в том числе управленческую (Bern 1979; Artemova 2000; 2003; Artemova and Korotayev 2003).

Однако «охватывание» не всегда коренится непосредственно в области идей и ценностей; оно вполне может возникнуть как результат религиозно-идеологической концептуализации уже существующих социально-политических реалий, как это произошло в Полинезии с идеей «кониического клана», или рэмиджа о том, что генеалогическое расстояние от старшей родственной линии есть единственный главный критерий социальной стратификации (Sahlins 1958: XI–XII, 139–180; Firth 1963; Goldman 1970; Claessen 1996; Классен 2005; Kirch 1997; Kirch and Green 2001). В данном случае следует отметить, что среди теоретиков вождества – наиболее известного и во многих концепциях единственного возможного типа гомоархического общества среднего уровня социокультурной сложности – проблема изначально (и даже сущностного) приоритета идеологического или социально-политического фактора в «охватывании» всех иерархий соответствующих социумов все еще весьма далека от своего решения и остается «полем битвы» для антропологов и археологов, представляющих различные теоретические лагеря (*vide stricto* Earle 1997; Kelekna 1998; Beliaev *et al.* 2001; Carneiro 2002).

В любом случае, в противоположность «холистическим» (гомоархическим) культурам, в условиях «множественности “иерархических”, или асимметричных, оппозиций, ни одна из которых не сводима ни к одной другой или к единой всеподчиняющей оппозиции или идее», «ситуация немедленно отклоняется от формулировки Дюмона» (Mosko 1994a: 214) – общество не подходит под гомоархическую (или иерархи-

ческую в смысле, вкладываемом в данное понятие Л. Дюмоном) модель. Во в целом гетерархическом обществе следует ожидать позитивной оценки индивидуализма в его интеллектуальной и социальной жизни («сфокусированной на эго социальной системы» [White 1995]), связанной с установленным в нем акцентом на личные честь и достоинство, как и важности общественного мнения, высокой степени социальной мобильности и, по крайней мере численного, превалирования достигнутых статусов над изначально predetermined. Это типично не только для таких парадигматических примеров гетерархических культур, как древние полис и цивитас, некоторые позднеантичные и ранне-средневековые общества Европы или страны Запада начиная с эпохи Ренессанса, но и для многих других культур, возможно, менее знаменитых, но не менее важных для антропологического теоретизирования: «эгалитарных» охотников и собирателей (см., например: Gardner 2000), «акефальных сложных обществ» горных районов, таких, как Гималаи (см., например: Füger-Haimendorf 1962; Березкин 1995а; 1995б; Шинкарев 1997) или Кавказ (см., например: Ихилов 1967; Магометов 1978; Агларов 1988), наиболее сложные из которых своей социально-политической моделью напоминают греческий полис (Коротаев 1995), племенных обществ Ближнего и Среднего Востока (см., например: Barth 1959; Irons 1975) и Северной Америки (см., например: Lowie 1935; Hoesel 1960), или же для неклассифицируемой социально-политической организации Исландии «эпохи демократии» (930–1267 гг.) (см., например: Tomasson 1980; Nastrup 1985; Vuock 1988). Этот список можно было бы продолжать достаточно долго.

Б. Триггер постулирует, что роль гетерархических связей была выше в маленьких городах-государствах, чем в более крупных и чем в территориальных государствах (Trigger 2003: 196–197, 661, 665–666). Даже если Б. Триггер прав в отношении ранних цивилизаций, закономерность «меньше территория – больше гетерархии» явно не действует в негосударственных и современных индустриальных обществах. Например, типичное племя, в целом гетерархическое, обычно занимает достаточно обширную территорию, тогда как вождество в целом гомоархично и, как правило, сравнительно компактно. Что же касается современных обществ, то развитие принципов федерализма и народного представительства (на местном и национальном уровнях власти) вкупе с совершенствованием средств коммуникации элиминировало роль размера территории страны как значимого предиктора типа общества. Однако в свете отмеченной Б. Триггером тенденции мы можем рассматривать ранние цивилизации как культуры, в которых наиболее ярко проявилась очень важная переменная, ведущая к становлению гетерархии или гомоархии в обществах любых типов. Эта переменная проявляется в том, что, как правило, гетерархические связи и институты получают большее развитие в тех обществах, где значение

непосредственных межличностных отношений выше, или хотя бы не ниже, чем отношений деперсонализированных и формализованных.

Итак, я надеюсь, что идея гомоархии может стать полезной теоретической инновацией, находящейся в отношениях дополнительной с идеей гетерархии (Bondarenko and Crumley 2004; также см.: Barry III 2004; Cook 2004; Reicher 2004).

Кроме того, – и это тоже чрезвычайно важный момент – я считаю правильным и даже необходимым применять оба понятия, гетерархии и гомоархии, не исключительно при изучении властных отношений (для чего К. Крамли предназначает первое из них²), но в более широких рамках социальных отношений и социальной структуры в целом. В рецензии на одну из недавних статей К. Крамли, посвященных гетерархии, Р. Карнейро ставит вопрос: «Но, вводя это понятие в исследование политической эволюции, действительно ли Крамли улучшает наше понимание [данного] процесса?» (2004: 163). Ответ, который дает сам патриарх культурного эволюционизма, абсолютно негативный. Я же осмелюсь не согласиться с Р. Карнейро и заявить, что в моем понимании концепция гетерархии представляет собой значительный вклад в антропологическую теорию (о чем может свидетельствовать и рост ее популярности [см., например: Ehrenreich *et al.* 1995; Haggis *et al.* 2003; Scarborough *et al.* 2003; Alexeev *et al.* 2004: 5–17]) даже в нынешнем, в общем не столько процессуально, сколько типологически-ориентированном виде. Одновременно я полагаю, что, во-первых, дополнение понятием «гомоархия» и, во-вторых, распространение на анализ всего многообразия отношений в обществе может сделать эвристическую ценность концепции гетерархии еще более высокой.

Справедливая неудовлетворенность «классическими» однолинейными типологическими схемами вроде «от локальной группы к государству» (Service 1971/1962) или «от эгалитарной организации к государственному обществу» (Fried 1967), особенно стремительно нарастающая со второй половины 1980-х гг. (*vide stricto* Mann 1986; Maisels 1987; Upham 1990; Yoffee 1993; Ehrenreich *et al.* 1995; Price and Feinman 1995; Arnold 1996; McIntosh 1999a; Bondarenko and Korotayev 2000a [Бондаренко и Коротаев 2002б]; Claessen 2000; Крадин и др. 2000; Kradin *et al.* 2000; Guidi 2002; Trigger 2003; Grinin *et al.* 2004), вылилась не только в новый виток отрицания идеи эволюции вообще (см.: Trigger 2003: 40–42), но и – в рамках эволюционизма – в обоснованный и перспективный с точки зрения развития антропологической теории отказ исследователей от рассмотрения обществ как изолированных сущностей в пользу взгляда на них как на элементы более обширных культурных сетей, что привело к смещению «центра тяжести» исследований с метафизических типов-стадий на динамические процессы трансформации. Эту (и не только) причину общей неудовлетворенности еще недавно доминировавшими подходами четко сформули-

ровал Р. Дж. Венке: «Здесь важно то, что простые категории, такие, как “локальные группы”, “племена”, “вождества” и “государства” – статичные описательные типы, от которых не много пользы при анализе происхождения и функций феноменов, обозначаемых этими расплывчатыми ярлыками» (Wenke 1999: 344). Справедливости ради, следует отметить, что это обвинение не столь уж и заслужено классиками неэволюционистской политической антропологии – Э. Р. Сервисом, М. Х. Фридом и Р. Л. Карнейро с их знаменитыми интегративной, (Service 1971/1962; 1975; Cohen and Service 1978), конфликтной (Fried 1970/1960; 1967) и ограничительной (Carneiro 1970) теориями происхождения, по меньшей мере, вождества и государства, как и некоторыми учеными последующих поколений (см., например, Earle [1997]). С гораздо большим основанием обвинение в подмене анализа эволюционных процессов рассмотрением того или иного общества в статике во имя определения его «типа» можно предъявить многочисленным эпигонам, для которых простое развешивание на объектах исследования «табличек» вроде «это вождество», «перед нами государство» и т. п. действительно стало исходным стимулом и конечной целью работы. В любом случае я убежден в конечной правоте Р. Карнейро, утверждающего, что дихотомия «процесс или стадии» – «ложная» (Carneiro 2000; 2003: 155–156): важно и то, и другое³. Главное здесь не то, что якобы не существует общественных типов или что в действительности их гораздо больше четырех, но то, что они не могут быть расставлены на «ступенях» единственной «лестницы» и что сугубо типологическое мышление, особенно однолинейное, не позволяет оценить в должной мере перемены, приводящие к радикальной трансформации общества, однако не поднимающие его на следующую «ступень» той самой пресловутой «лестницы» типов.

В частности, по моему (и не только моему) мнению, новаторская «дуально-процессуальная теория», разработанная в последнее десятилетие мезоамериканистами (*vide stricto* Blanton 1994; Feinman 1995; 2001; Blanton *et al.* 1996), преследует ту же цель, что и идея гетерархии – гомоархии: «...учесть вариативность обществ схожих уровня сложности и масштаба» (Blanton *et al.* 1996: 1)⁴. Следует отметить, что дихотомия гомоархических и гетерархических обществ прослеживается на всех уровнях социокультурной сложности. Таким образом, вопреки однолинейным схемам Э. Р. Сервиса, М. Х. Фрида и других, степень централизованности не должна являться критерием при определении общего уровня развития социума (см.: Бондаренко 1997: 10–15; 1998; 2000; Bondarenko 1998; Bondarenko *et al.* 2002; Бондаренко и Коротаяев 1999; 2002а; Коротаяев и др. 2000; Коротаяев 2003: 45–91). Деление на гомоархические и гетерархические объективно возможно (и осуществляется – на «деспотические» и «эгалитарные») даже применительно к сообществам приматов, не относящихся к виду *Homo Sapiens* (Бутовская и Файнберг 1993; Бутовская 1994; 2002; Butovskaya

et al. 2000; Дерягина и Бутовская 2004; Matsumura 1999), так что данная дихотомия, очевидно, уходит корнями в далекую предысторию человечества. Среди простейших культур, известных социальной антропологией: неспециализированных охотников и собирателей, – деление на гомоархические и гетерархические отражено в понятиях «неэгалитарных» (прежде всего, австралийские аборигены) и «эгалитарных» (хадза, !кунг и др.) обществ соответственно (см., например: Woodburn 1982; Артемова 1991). Для уровня простых земледельческих деревенских общин один из показательных примеров дает сопоставление двух китайских деревень на Тайване, исследованных в середине прошлого века Б. Пастернаком (Pasternak 1972). Эти деревни имели общее происхождение, но в одной из них (Чунгше) в конце концов сложилась гомоархическая система корпоративных патрилиниджей при постоянном политическом доминировании одного из них, в то время как в другой деревне (Татиех) развитие линиджей было рано пресечено вследствие формирования корпоративных объединений, пересекавших границы родственных групп, что привело к сложению гетерархической системы нелокализованных агнатных десцентных групп, каждая из которых могла выдвинуть кандидата на роль главы деревни.

Более того, по ходу истории общество может менять свою внутреннюю организацию с гомоархической на гетерархическую или наоборот (Crumley 1987: 164–165; 1995: 4; Beliaev *et al.* 2001: 380–381; Бондаренко 2001: 255–256; 2004: 47; Бондаренко и др. 2002: 15–16; Bondarenko *et al.* 2002: 57), нередко без изменения общего уровня социокультурной сложности (некоторые из множества примеров этого: Leach 1954; Шкунаев 1988; Levy 1995; Korotayev 1996; Kowalewski 2000; Дождев 2002)⁵. Наконец, даже культуры одного уровня сложности и организованные на основе одного и того же базового принципа могут принимать различные конкретные формы, то есть альтернативность существует на уровне не только гомоархического и гетерархического типов обществ, но и внутри каждого из этих типов⁶. Например, нет никаких оснований утверждать, что раннее государство, гомоархическое по определению⁷, было единственной возможной и исторически известной формой гомоархического доиндустриального сверхсложного общества (в частности, см. коллективные монографии и сборники статей: Крадин и др. 2000; Kradin *et al.* 2000; Крадин и Бондаренко 2002; Бондаренко и Коротаев 2002б; Grinin *et al.* 2004): альтернативами раннему государству являлись, в частности, социально-политические системы, основанные на глубоко разработанном жестком кастовом строе (Quigley 1999: 114–169; Kobishchanov 2000: 64), на воспроизведении родственной большесемейной социокультурной «матрицы» на многочисленных надобщинных уровнях (Бондаренко 1995а: 276–284; 1995б; 1996; 2001: 230–263; Bondarenko 2004; 2005), или же возникшие в результате трансформации сложного вождества не в го-

сударство, а в суперсложное вождество (Крадин 2000а; 2000б: 328–332; Kradin 2002).

Хотя было бы совершенно неверно утверждать, скажем, что сетевая стратегия ведет к гетерархии, а корпоративная – к гомоархии или наоборот, и хотя, как показывают африканские материалы (McIntosh 1999с: 17–19), оказывается проблематичным разделить и дихотомизировать стратегии до той степени, которую предполагают создатели дуально-процессуальной теории (см. также: Cowgill 1996: 53; Demarest 1996: 56; Kolb 1996: 59)⁸, я полагаю, что эти подходы могут плодотворно дополнить друг друга в рамках общей объяснительной модели, призванной предложить «пригодную поведенческую теорию» (Blanton *et al.* 1996: 1) вариативности социокультурных типов, в особенности с учетом того, что они оба концентрируются на диалектике взаимоотношений индивида и группы, централизации и децентрализации и стремятся «...выйти за пределы *типологического* подхода...» (White 1995: 119; выделено автором. – Д. Б.). При этом, по моему убеждению, в данном случае «выйти за пределы» должно значить «инкорпорировать», а не «отвергнуть» – я согласен с одним из сторонников дуально-процессуальной теории, П. Уасоном (Wason and Balda 2000), что «при должной осторожности типологический подход по-прежнему остается действенным...» (Wason 1995: 25). Однако установление связи между двумя подходами не входит в число целей данной, в общем типологической по характеру, статьи, а является задачей на будущее.

Задачами на будущее остаются и глубокое изучение общих предпосылок и условий появления и исторической трансформации гомоархии, соотношения в общественной организации гомоархических и гетерархических принципов, измерения этого соотношения и шкалирования обществ по степени их общей гомоархичности – гетерархичности, как и многие, многие другие задачи, которые можно будет решить, если сам феномен гомоархии и отражающий его термин будут признаны заинтересованной частью антропологического сообщества. В этом случае, безусловно, важнейшей задачей окажется и изучение под соответствующим углом зрения разнообразных конкретных обществ.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект 06-06-80459-а «Выявление закономерностей функционирования и эволюции традиционных социально-политических систем Евразии»).

¹ Вообще регулярная армия представляется идеальным образом в целом гомоархического общества и реальной моделью подобного сообщества. Жесткое вертикальное деление военнослужащих по воинским званиям – ее всеохватывающая основа и залог эффективности функционирования; положение человека в армии есть прямая производная от его позиции на единственной шкале званий, которой всецело определяются сферы и границы его профессиональных обязанностей, ответственности и прав. В то же время неформальные горизонтальные

связи соединяют военнослужащих одного и того же или близких званий, устанавливая неформальные вторичные иерархии, например, придавая больший авторитет среди сослуживцев храбрым солдатам, нежели трусливым, талантливым военачальникам, нежели бездарным.

² К. Крамли настаивает именно на «добавлении термина гетерархия в словарь отношений *власти...*» (Cumley 1995: 3; выделено мной. – Д. Б.) и видит предпосылку гетерархической социально-политической организации в множественности источников власти, так как ее концепция направлена на изучение непосредственно политической подсистемы общества. Разрабатывая проблематику «гетерархического государства», К. Крамли в этом отношении не отличается от большинства более традиционно мыслящих современных теоретиков, которые «утверждают, что эволюция социальной сложности должна пониматься, прежде всего, как политический процесс» (Earle 1994: 940), и в целом также склонна видеть в государстве лишь специфическую форму политической организации. Такое понимание государства приводит К. Крамли и ее последователей к необоснованному отождествлению гетерархии с демократическим политическим строем (Cumley 1995: 3; Vliet 2003), что, на наш взгляд, понижает эвристический потенциал ее концепции. В то же время К. Крамли совершенно обоснованно подходит к отношениям власти (любого характера – не только гетерархическим) не как к «вещам в себе», но строит свою теорию на исследовании их взаимодействия и во многом обусловленности социальными, ментальными (системоценностными) и экологическими факторами. При этом следует отметить, что чрезмерный акцент на административную систему приводит некоторых ученых к отождествлению отсутствия «короля» с отсутствием в обществе каких-либо «иерархических черт» (McIntosh 1999b: 77), или же к отождествлению гетерархии с отсутствием автократии вследствие разделения власти между сувереном и коллективными органами, такими, как советы вождей и тайные союзы (McIntosh 1999c: 9–16, 23). Однако, во-первых, подлинная автократия в этом смысле – исключительно редкое явление в мировой истории; во-вторых, истинная степень демократичности политической системы не зависит всецело от ее внешней формы (ср., например, США и СССР с де-юре демократическими системами политических институтов в обоих случаях); и, в-третьих, во многих случаях реальная демократичность или не демократичность политической системы может являться производной от демократического или не демократического характера базовых социальных институтов – в доиндустриальных и современных западных обществах, в первую очередь, семьи и общины (Bondarenko and Korotayev 2000b; 2001; 2004; Korotayev and Bondarenko 2000; Коротаев и Бондаренко 2001; Бондаренко 2004; Barry III 2003).

³ При этом в данном случае я оставляю в стороне те аспекты подхода Р. Карнейро, которые не могу принять в силу того, что я предпочел бы вести речь в многолинейном ключе – о «процессах», а не «процессе» и о «типах» не как синониме «стадий».

⁴ Р. Пирсон (Pearson 2001) не так давно уже предпринял попытку применить оба подхода – гетерархический (но не гетерархически-гомоархический) и сетевой / корпоративной стратегий – при исследовании процесса становления государства на Окинаве. При исследовании доколониальной Африки – другого региона, далекого от тех, на материалах которых в первую очередь создавались гетерархическая и дуально-процессуальная теории – соответственно позднеантичных и раннесредневековых кельтов и культур доколумбовой Мезоамерики, их прин-

ципиальная совместимость (хотя и с существенными оговорками), насколько мне известно, была впервые отмечена С. Макинтош (McIntosh 1999с: 14–19).

⁵ Примечательно, что в теории биологической эволюции переход от более иерархизированной структуры к структуре менее иерархизированной не рассматривается как деградация или регресс, если такой переход не сопровождается понижением степени приспособленности организма к окружающей среде (см., например: Futuyma 1997).

⁶ Философское обоснование закономерности кардинальных общественных трансформаций, не сопровождающихся изменением уровня социокультурной сложности, см. в: Шемякин 1992: 18–19.

⁷ Раннее государство – «...централизованная социально-политическая организация для регулирования социальных отношений в сложном стратифицированном обществе, разделенном по крайней мере на две основные страты или на два возникающих социальных класса – управляющих и управляемых; отношения между ними характеризуются политическим господством первых и данническими обязанностями вторых; законность этих отношений освящена единой идеологией, основным принципом которой является услугуообмен» (Claessen and Skalnik 1978: 640).

⁸ В вину авторам дуально-процессуальной теории можно было бы поставить и сам ее дихотомический характер, конечно же, редуцирующий до всего лишь двух макровариантов многообразие реальных стратегий, известных истории. Однако, как верно отмечает Т. Инголд, дихотомичность заложена в самих основах антропологии как научной дисциплины и неизбежно проявляется в теоретических построениях даже тех ученых, которые сознательно стремятся ее избежать и полагают, что им это удалось (Ingold 1996: 1–2, 5). Автор данной статьи также не избежал (и не стремился избежать) дихотомичности подхода: идея гетерархии – гомоархии столь же дихотомична, сколь и дуально-процессуальная теория.

ЛИТЕРАТУРА

Агларов, М. А. 1988. *Сельская община в нагорном Дагестане в XVII – начале XIX в. (Исследование взаимоотношения форм хозяйства, социальных структур и этноса)*. М.: Наука.

Артемова, О. Ю. 1991. Эгалитарные и неэгалитарные первобытные общества. В: Коротаев, А. В. и Чубаров, В. В. (ред.), *Архаическое общество: узловые проблемы социологии развития*. Ч. 1 (44–91). М.: Институт истории СССР АН СССР.

2002. Начальные этапы политогенеза. В: Бондаренко и Коротаев 2002а: 54–70.

2004. *Охотники / собиратели и теория первобытности*. М.: Институт этнологии и антропологии РАН.

Березкин, Ю. Е. 1995а. Вождества и акефальные сложные общества: данные археологии и этнографические параллели. В: Попов, В. А. (ред.), *Ранние формы политической организации: от первобытности к государственности* (62–78). М.: Восточная литература.

1995б. Модели среднemasштабного общества: Америка и древнейший Ближний Восток. В: Крадин, Н. Н. и Лынша, В. А. (ред.), *Альтернативные пути к ранней государственности* (75–83). Владивосток: Дальнаука.

Бондаренко, Д. М. 1995а. *Бенин накануне первых контактов с европейцами: человек, общество, власть*. М.: Институт Африки РАН.

1995б. Мегаобщина как вариант структуры и типа социума: доколониальный Бенин. В: Крадин, Н. Н. и Лынша, В. А. (ред.), *Альтернативные пути к ранней государственности* (139–150). Владивосток: Дальнаука.

1996. Мегаобщина как вариант структуры и типа социума: предпосылки сложения и функционирования. *Восток* 3: 30–38.

1997. *Теория цивилизаций и динамика исторического процесса в доколониальной Тропической Африке*. М.: Институт Африки РАН.

1998. Многолинейность социальной эволюции и альтернативы государству. *Восток* 1: 195–202.

2000. «Гомологические ряды» социальной эволюции и альтернативы государству в мировой истории. В: Крадин, Коротаев, Бондаренко и Лынша 2000: 198–206.

2001. *Доимперский Бенин: формирование и эволюция системы социально-политических институтов*. М.: Институт Африки РАН.

2004. Социально-политическая эволюция: от равноположенности типов общины к альтернативности форм надобщинной организации. В: Непомнин, О. Е. (ред.), *Alaïca. Сборник научных трудов российских востоковедов, подготовленный к семидесятилетнему юбилею профессора, доктора исторических наук Л. Б. Алаева* (32–53). М.: Восточная литература.

Бондаренко, Д. М., Коротаев, А. В. 1999. Политогенез, «гомологические ряды» и нелинейные модели социальной эволюции (К кросс-культурному тестированию некоторых политантропологических гипотез). *Общественные науки и современность* 5: 129–140.

2002а. Введение. В: Бондаренко и Коротаев 2002б: 5–31.

Бондаренко, Д. М. и Коротаев, А. В. (ред.) 2002б. *Цивилизационные модели политогенеза*. М.: Центр цивилизационных и региональных исследований РАН.

Бондаренко, Д. М., А. В. Коротаев и Крадин, Н. Н. 2002. Введение: социальная эволюция, альтернативы и нomaдизм. В: Крадин и Бондаренко 2002: 9–36.

Бутовская, М. Л. 1994. *Универсальные принципы организации социальных систем у приматов включая человека*. Автореф. дис. ... д. и. н. М.: Институт этнологии и антропологии РАН.

2002. Биосоциальные предпосылки социально-политической альтернативности. В: Бондаренко и Коротаев 2002а: 35–53.

Бутовская, М. Л. и Файнберг, Л. А. 1993. *У истоков человеческого общества. Поведенческие аспекты эволюции человека*. М.: Наука.

Геллнер, Э. 1992. Марксистская Книга Бытия. *Этнографическое обозрение* 2: 35–51.

Годинер, Э. С. 1982. *Возникновение и эволюция государства в Буганде*. М.: Наука.

Гуревич, А. Я. 1999/1985. Древние германцы. В: Гуревич, А. Я. *Избранные труды*. Т. 1. *Древние германцы. Викинги* (23–78). М.; СПб.: Университетская книга.

Дворецкая, И. А. 1982. *Возникновение раннефеодального государства в Северной Италии VI–VIII веков*. М.: Московский государственный педагогический институт.

Дерягина, М. А., Бутовская, М. Л. 2004. *Систематика и поведение приматов*. М.: Энциклопедия российских деревень.

Дождев, Д. В. 2002. Рим (VIII–II вв. до н. э.). В: Бондаренко и Коротаев 2002б: 249–279.

Золотов, В. И. 1999. Горизонтальные связи социальных общностей в средневековой Англии. В: Кузнецов, Е. В. (ред.), *Проблемы английской и валлийской истории в позднее средневековье* (63–72). Арзамас: Арзамасский государственный педагогический институт.

Ихиллов, М. М. 1967. *Народности лезгинской группы. Этнографическое исследование прошлого и настоящего лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров, агулов*. Махачкала: Институт истории, языка и литературы ДФ АН СССР.

Классен, Х. Дж. М. 2005. Сакральное королевство в Полинезии. В: Бондаренко, Д. М. (ред.), *Сакрализация власти в истории цивилизаций*. Ч. I (217–241). М.: Центр цивилизационных и региональных исследований РАН.

Корогаев, А. В. 1995. Горы и демократия: к постановке проблемы. *Восток* 3: 18–26.

1998. *ВожDESTВА и племена Страны Хашид и Бакил: общие тенденции и факторы эволюции социально-политических систем Северо-Восточного Йемена (X в. до н. э. – XX в. н. э.)*. М.: Институт востоковедения РАН.

2003. *Социальная эволюция: факторы, закономерности, тенденции*. М.: Восточная литература.

Корогаев, А. В., Бондаренко, Д. М. 2001. Полигиния и демократия: кросс-культурное исследование. *Алгебра родства. Родство. Системы родства. Системы терминов родства* 7: 173–186.

Корогаев, А. В., Крадин, Н. Н., Лынша, В. А. 2000. Альтернативы социальной эволюции (вводные замечания). В: Крадин, Корогаев, Бондаренко и Лынша 2000: 24–83.

Крадин, Н. Н. 2000а. Имперская конфедерация хунну: социальная организация суперсложного вожDESTВА. В: Попов, В. А. (ред.), *Ранние формы социальной организации: генезис, функции, историческая динамика* (195–223). СПб.: Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН.

2000б. Кочевники, мир-империи и социальная эволюция. В: Крадин, Корогаев, Бондаренко и Лынша 2000: 314–336.

Крадин, Н. Н., Бондаренко, Д. М. (ред.) 2002. *Кочевая альтернатива социальной эволюции*. М.: Центр цивилизационных и региональных исследований РАН.

Крадин, Н. Н., Корогаев, А. В., Бондаренко, Д. М., Лынша, В. А. (ред.) 2000. *Альтернативные пути к цивилизации*. М.: Логос.

Магометов, А. Х. 1978. Политическое устройство у горских народов в первой половине XIX века. В: Магометов, А. Х. (ред.), *Социальные отношения народов Северного Кавказа* (47–64). Орджоникидзе: Североосетинский государственный университет.

Санников, С. В. 2003. Развитие ранних форм королевской власти у германских народов: особенности политогенеза. В: Пиков, Г. А. (ред.), *История и социология государства* (36–54). Новосибирск: Новосибирский государственный университет.

Шемякин, Я. Г. 1992. Теоретические проблемы исследования феномена альтернативности. В: Манекин, Р. В., Шемякин, Я. Г. и Корогаев, А. В. (ред.), *Альтернативность истории* (12–75). Донецк: Донецкое отделение Советской ассоциации молодых историков.

Шинкарев, В. Н. 1997. *Человек в традиционных представлениях тибето-бирманских народов*. М.: Институт этнологии и антропологии РАН.

Шкунаев, С. В. 1988. Кельты в Западной Европе в V – I вв. В: Голубцова, Е. С. (ред.), *История Европы*. Т. 1. *Древняя Европа (492–503)*. М.: Наука.

Alexeev, I. L., Beliaev, D. D., and Bondarenko, D. M. (eds.) 2004. *Third International Conference «Hierarchy and Power in the History of Civilizations». Abstracts*. Moscow: Center for Civilizational and Regional Studies Press and Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences.

Anderson, C. E. 1999. *Formation and Resolution of Ideological Contrast in the Early History of Scandinavia*. Unpublished Ph. D. dissertation. Cambridge: University of Cambridge.

Arnold, J. (ed.) 1996. *Emergent Complexity: The Evolution of Intermediate Societies*. Ann Arbor: International Monographs in Prehistory.

Artemova, O. Yu. 2000. Monopolization of Information and Social Inequality. In: Kradin, Korotayev, Bondarenko, de Munck, and Wason 2000: 132–137.

2003. Monopolization of Knowledge, Social Inequality, and Female Status: A Cross-Cultural Study. *Cross-Cultural Research* 37: 62–80.

Artemova, O. Yu., Korotayev, A. V. 2003. Monopolization of Information and Female Status: A Cross-Cultural Test. *Cross-Cultural Research* 37: 81–86.

Barry III, H. 2003. Community Customs Associated with Political Subordination. *Social Evolution and History* 2 (1): 116–130.

2004. Heterarchical or Homoarchical Leadership and Kinship in Communities. In: Alexeev, Beliaev, and Bondarenko 2004: 8–9.

Barth, F. 1959. *Political Leadership among Swat Pathans*. London: Athlone Press.

Beliaev, D. D., Bondarenko D. M., and Korotayev, A. V. 2001. Origins and Evolution of Chiefdoms. *Reviews in Anthropology* 30: 373–395.

Bern, J. 1979. Ideology and Domination: Toward a Reconstruction of Australian Aboriginal Social Formation. *Oceania* 50: 118–132.

Berreman, G. D. 1981. Social Inequality: A Cross-Cultural Analysis. In: Berreman, G. D. (ed.), *Social Inequality: Comparative and Developmental Approaches* (3–40). New York: Academic Press.

Blanton, R. E. 1994. *Houses and Households: A Comparative Study*. New York: Plenum Press.

1998. Beyond Centralization: Steps Toward a Theory of Egalitarian Behavior in Archaic States. In: Feinman, G. M. and Marcus, J. (eds.), *Archaic States* (135–172). Santa Fe, NM: School of American Research Press.

Blanton, R. E., Feinman, G. M., Kowalewski, S. A., Peregrine, P. N. 1996. A Dual-Processual Theory for the Evolution of Mesoamerican Civilization. *Current Anthropology* 37: 1–14.

Bondarenko, D. M. 1998. «Homologous Series» of Social Evolution. In: Butovskaya, M., Korotayev, A., and Khristoforova, O. (eds.), *Sociobiology of Ritual and Group Identity: A Homology of Animal and Human Behaviour. Concepts of Humans and Behaviour Patterns in the Cultures of the East and the West: Interdisciplinary Approach* (98–99). Moscow: Russian State University for the Humanities.

2004. From Local Communities to Megacommunity: Biniland in the 1st Millennium B.C. – 19th Century A.D. In: Grinin, Carneiro, Bondarenko, Kradin, and Korotayev 2004: 325–363.

2005. A Homoarchic Alternative to the Homoarchic State: Benin Kingdom of the 13th – 19th Centuries. *Social Evolution and History* 4 (2): 18–88.

Bondarenko, D. M., Crumley, C. L. 2004. Alternativity in Cultural History: Heterarchy and Homoarchy as Evolutionary Trajectories. In: Alexeev, Beliaev, and Bondarenko 2004: 5.

Bondarenko, D. M., Grinin, L. E., Korotayev, A. V. 2002. Alternative Pathways of Social Evolution. *Social Evolution and History* 1 (1): 54–79.

Bondarenko, D. M., Korotayev, A. V. (eds.) 2000a. *Civilizational Models of Politogenesis*. Moscow: Center for Civilizational and Regional Studies of the Russian Academy of Sciences.

2000b. Family Size and Community Organization: A Cross-Cultural Comparison. *Cross-Cultural Research* 34: 152–189.

2001. Family Structures and Community Organization: Theoretical Introduction and Socio-Cultural Background of a Pre-colonial African Kingdom. В: Следзевский, И. В. и Саватеев, А. Д. (ред.), *Эволюция традиционных институтов в колониальной и постколониальной Африке* (49–58). М.: Институт Африки РАН.

2004. A Historical-anthropological Look at Some Sociopolitical Problems of Second and Third World Countries. In: Gammer, M. (ed.), *Community, Identity and the State. Comparing Africa, Eurasia, Latin America and the Middle East* (14–41). London; New York: Routledge.

Brumfiel, E. M. 1995. Heterarchy and the Analysis of Complex Societies: Comments. In: Ehrenreich, Crumley, and Levy 1995: 125–131.

Butovskaya, M. L., Korotayev, A. V., Kazankov, A. A. 2000. Variabilité des relations sociales chez les primates humains et non humains: a la recherche d'un paradigme general. *Primatologie* 3: 319–363.

Byock, J. L. 1988. *Medieval Iceland: Society, Sagas, and Power*. Berkeley: University of California Press.

Carneiro, R. L. 1970. A Theory of the Origin of the State. *Science* 169: 733–738.

2000. Processes vs. Stages: A False Dichotomy in Tracing the Rise of the State. In: Kradin, Korotayev, Bondarenko, de Munck, and Wason 2000: 52–58.

2002. Was the Chieftdom a Congelation of Ideas? *Social Evolution and History* 1 (1): 80–100.

2003. *Evolutionism in Cultural Anthropology. A Critical History*. Boulder, CO: Westview Press.

2004. Multiple Trajectories in Political Development: Review of Jonathan Haas (ed.), *From Leaders to Rulers*. *Social Evolution and History* 3 (1): 162–175.

Claessen, H. J. M. 1985. From Franks to France – The Evolution of a Political Organization. In: Claessen, H. J. M., Velde, P. van de, and Smith, M. E. (eds.), *Development and Decline. The Evolution of Sociopolitical Organization* (196–218). South Hadley, MA: Bergin and Garvey.

1996. Ideology and the Formation of Early States: Data from Polynesia. In: Claessen, H. J. M. and Oosten, J. G. (eds.), *Ideology and the Formation of Early States* (339–358). Leiden: Brill.

2000. *Structural Change. Evolution and Evolutionism in Cultural Anthropology*. Leiden: Leiden University.

Claessen, H. J. M., and Skalník, P. 1978. The Early State: Models and Reality. In: Claessen, H. J. M. and Skalník, P. (eds.), *The Early State* (637–650). The Hague etc.: Mouton.

Claude, D. 1970. *Geschichte der Westgoten*. Stuttgart etc.: Kohlhammer Verlag.

Cohen, R., Service, E. R. (eds.) 1978. *Origins of the State: The Anthropology of Political Evolution*. Philadelphia: Institute for the Study of Human Issues Press.

Cook, G. 2004. Heterarchy and Homoarchy in Maya Village Politics. In: Alexeev, Beliaev, and Bondarenko 2004: 9–10.

Cowgill, G. L. 1996. [Comment on Blanton, R. E., Feinman, G. M., Kowalewski, S. A., and Peregrine, P. N. «A Dual-Processual Theory for the Evolution of Mesoamerican Civilization»]. *Current Anthropology* 37: 52–53.

Crumley, C. L. 1979. Three Locational Models: An Epistemological Assessment for Anthropology and Archaeology. In: Schiffer, M. B. (ed.), *Advances in Archaeological Method and Theory*. Vol. 2 (141–173). New York: Academic Press.

1987. A Dialectical Critique of Hierarchy. In: Patterson, T. C. and Gailey, C. W. (eds.), *Power Relations and State Formation* (155–169). Washington, DC: American Anthropological Association Press.

1995. Heterarchy and the Analysis of Complex Societies. In: Ehrenreich, Crumley, and Levy 1995: 1–5.

2001. Communication, Holism, and the Evolution of Sociopolitical Complexity. In: Haas, J. (ed.), *From Leaders to Rulers* (19–33). New York; Boston: Kluwer Academic/Plenum Publishers.

Dahrendorf, R. 1970/1968. On the Origin of Inequality Among Men. In: Laumann, E. O., Siegel, P. M., and Hodge, R. W. (eds.), *The Logic of Social Hierarchies* (3–30). Chicago: Markham.

Demarest, A. A. 1996. [Comment on Blanton, Richard E., Gary M. Feinman, Stephen A. Kowalewski, and Peter N. Peregrine. «A Dual-Processual Theory for the Evolution of Mesoamerican Civilization»]. *Current Anthropology* 37: 56.

Dictionary n.d. *Web Dictionary of Cybernetics and Systems*. <http://pespmc1.vub.ac.be/ASC>

Diesner, H.-J. 1966. *Das Vandalenreich. Aufstieg und Untergang*. Stuttgart etc.: Kohlhammer Verlag.

Dumont, L. 1980/1966. *Homo Hierarchicus: The Caste System and Its Implications*. Chicago: University of Chicago Press.

1986/1983. *Essays on Individualism: Modern Ideology in Anthropological Perspective*. Chicago; London: University of Chicago Press.

Earle, T. K. 1994. Political Domination and Social Evolution. In: Ingold, T. (ed.), *Companion Encyclopedia of Anthropology* (940–961). London: Routledge.

1997. *How Chiefs Come to Power. The Political Economy in Prehistory*. Stanford, CA: Stanford University Press.

Ehrenreich, R. M., Crumley, C. L., Levy, J. E. (eds.) 1995. *Heterarchy and the Analysis of Complex Societies*. Washington, DC: American Anthropological Association Press.

Feinman, G. M. 1995. The Emergence of Inequality: A Focus on Strategies and Processes. In: Price and Feinman 1995: 255–279.

1996. Chiefdoms and Nonindustrial States. In: Levinson, D. and Ember, M. (eds.), *Encyclopedia of Cultural Anthropology*. 1: 185–191. New York: Holt.

2001. Mesoamerican Political Complexity. The Corporate-Network Dimension. In: Haas, J. (ed.), *From Leaders to Rulers* (151–175). New York; Boston: Kluwer Academic/Plenum Publishers.

Firth, R. 1963. *We, the Tikopia. Kinship in Primitive Polynesia*. Abridged Edition. Boston: Beacon Press.

- Fried, M. H.** 1967. *The Evolution of Political Society, An Essay in Political Anthropology*. New York: Random House.
- 1970/1960. On the Evolution of Social Stratification and the State. In: Laumann, E. O., Siegel, P. M., and Hodge, R. W. (eds.), *The Logic of Social Hierarchies* (684–695). Chicago: Markham.
- Fürer-Haimendorf, C.** 1962. *The Apa Tanis and Their Neighbours*. London: Routledge and Paul; New York: The Free Press of Glencoe.
- Futuyma, D. J.** 1997. *Evolutionary Biology*. 3rd ed. Sunderland, MA: Sinauer Associates.
- Gardner, P. M.** 2000. *Bicultural Versatility as a Frontier Adaptation among Palayan Foragers of South India*. Lewiston, MN; New York: The Edwin Mellen Press.
- Goldman, I.** 1970. *Ancient Polynesian Society*. Chicago: University of Chicago Press.
- Grinin, L. E., Carneiro, R. L. Bondarenko, D. M. Kradin, N. N., Korotayev A. V. (eds.)** 2004. *The Early State, Its Alternatives and Analogues*. Volgograd: Uchitel.
- Gudi, A.** 2002. Modelling the Social Evolution: The State of Art. *Archeologia e Calcolatori* 13: 65–78.
- Haggis, D., Terrenato N., Poppen, R. Vander** (organizers) 2003. *Current Issues in State Formation: The Mediterranean and Beyond. Colloquium, University of North Carolina at Chapel Hill, October 17–19, 2003*. <http://www.classics.unc.edu/wgems/index.html>
- Hastrup, K.** 1985. *Culture and History in Medieval Iceland: An Anthropological Analysis of Structure and Change*. Oxford: Clarendon Press.
- Hill, J.** 1977. Systems Theory and the Explanation of Change. In: Hill, J. (ed.), *Explanation of Prehistoric Change* (59–103). Albuquerque, NM: University of New Mexico Press.
- Hoebel, E.** 1960. *The Cheyenne*. New York: Holt, Rinehart and Winston.
- Ingold, T.** 1996. General Introduction. In: Ingold, T. (ed.), *Key Debates in Anthropology* (1–14). London; New York: Routledge.
- Irons, W.** 1975. *The Yomut Turkmen: A Study of Social Organization among a Central Asian Turkic-speaking Population*. Ann Arbor, MI: University of Michigan Press.
- Johnson, A. W., and Earle, T.** 2000. *The Evolution of Human Societies. From Foraging Group to Agrarian State*. 2nd ed. Stanford, CA: Stanford University Press.
- Johnson, G.** 1989. Dynamics of Southwestern Prehistory, Far Outside – Looking In. In: Cordell, L. and Gumerman, G. (eds.), *Dynamics of Southwest Prehistory* (371–389). Washington, DC: Smithsonian Institution Press.
- Jolly, M., and Mosko, M. S.** (guest eds.) 1994. Transformations of Hierarchy. Structure, History and Horizon in the Austronesian World. *History and Anthropology* 7: 1–409.
- Kammerer, C. A.** 1998. Descent, Alliance, and Political Order among Akha. *American Ethnologist* 25: 659–674.
- Kelekna, P.** 1998. War and Theocracy. In: Redmond, E. M. (ed.), *Chieftoms and Chieftaincy in the Americas* (164–188). Gainesville, FL etc.: University Press of Florida.
- Kelly, R. C.** 1993. *Constructing Inequality. The Fabrication of a Hierarchy of Virtue among the Etoro*. Ann Arbor, MI: University of Michigan Press.
- Kirch, P. V.** 1997. *The Lapita People: Ancestors of the Oceanic World*. Oxford: Blackwell.
- Kirch, P. V., and Green, R. C.** 2001. *Hawaiki. Ancestral Polynesia: An Essay in Historical Anthropology*. Cambridge: Cambridge University Press.

- Kobishchanov, Y. M.** 2000. The Community-Caste Systems. In: Bondarenko, D. M. and Sledzevski, I. V. (eds.), *Hierarchy and Power in the History of Civilizations. Abstracts of International Conference* (63–64). Moscow: Center for Civilizational and Regional Studies Press and Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences.
- Kolb, M. L.** 1996. [Comment on Blanton, R. E., Feinman, G. M., Stephen Kowalewski, A., and Peregrine, P. N. «A Dual-Processual Theory for the Evolution of Mesoamerican Civilization»]. *Current Anthropology* 37: 59–60.
- Kopytoff, I. (ed.)** 1987. *The African Frontier. The Reproduction of Traditional African Societies*. Bloomington, IN; Indianapolis, IN: Indiana University Press.
- Korotayev, A. V.** 1996. *Pre-Islamic Yemen. Sociopolitical Organization of the Sabaean Cultural Area in the 2nd and 3rd Centuries AD*. Wiesbaden: Horrosowitz Verlag.
- Korotayev, A. V., and Bondarenko, D. M.** 2000. Polygyny and Democracy: A Cross-Cultural Comparison. *Cross-Cultural Research* 34: 190–208.
- Kowalewski, S. A.** 2000. Cyclical Transformations in North American Prehistory. In: Kradin, Korotayev, Bondarenko, de Munck, and Wason 2000: 177–187.
- Kradin, N. N.** 2002. Nomadism, Evolution, and World-Systems: Pastoral Societies in Theories of Historical Development. *Journal of World-System Research* 8: 368–388 (<http://csf.colorado.edu/jwsr>).
- Kradin, N. N., Korotayev, A. V., Bondarenko, D. M., Munck, V. de, Wason, P. K. (eds.)** 2000. *Alternatives of Social Evolution*. Vladivostok: Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences.
- Kristiansen, K.** 1998. *Europe before History*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Kuijt, I.** 2000. Near Eastern Neolithic Research. Directions and Trends. In: Kuijt, I. (ed.), *Life in Neolithic Farming Communities. Social Organization, Identity, and Differentiation* (311–323). New York etc.: Kluwer Academic/Plenum Publishers.
- Laszlo, E.** 1996. *Evolution. The General Theory*. Cresskill, NJ: Hampton Press.
- Leach, E. R.** 1954. *Political Systems of Highland Burma. A Study of Kachin Social Structure*. Boston: Beacon Press.
- Levy, J. E.** 1995. Heterarchy in Bronze Age Denmark: Settlement Pattern, Gender, and Ritual. In: Ehrenreich, Crumley, and Levy 1995: 41–53.
- Lowie, R. H.** 1935. *The Crow Indians*. New York: Farrar and Rinehart.
- Maisels, C. K.** 1987. Models of Social Evolution: Trajectories from the Neolithic to the State. *Man* (N.S.) 22: 331–359.
- Mann, M.** 1986. *The Sources of Social Power*. Vol. 1. *A History of Power from the Beginning to A.D. 1760*. Cambridge etc.: Cambridge University Press.
- Marcus, J., Feinman, G. M.** 1998. Introduction. In: Feinman, G. M. and Marcus, J. (eds.), *Archaic States* (3–13). Santa Fe, NM: School of American Research Press.
- Matsumura, S.** 1999. The Evolution of «Egalitarian» and «Despotic» Social Systems among Macaques. *Primates* 43: 23–31.
- McIntosh, S. K. (ed.)** 1999a. *Beyond Chiefdoms. Pathways to Complexity in Africa*. Cambridge: Cambridge University Press.
- McIntosh, S. K.** 1999b. Modeling Political Organization in Large-scale Settlement Clusters: A Case Study from the Inland Niger Delta. In: McIntosh 1999a: 66–79.
- 1999c. Pathways to Complexity: An African Perspective. In: McIntosh 1999a: 1–30.
- Mosko, M. S.** 1994a. Junior Chiefs and Senior Sorcerers: The Contradictions and Inversions of Mekeo Hierarchy. In: Jolly and Mosko 1994: 195–222.

1994b. Transformations of Dumont: The Hierarchical, the Sacred, and the Profane in India and Ancient Hawaii. In: Jolly and Mosko 1994: 19–86.

Nangoro, B. N. Ole 1998. «Branding the Land»: Maasai Responses to Resource Tenure Insecurity and Social Change. In: Frank Horn (ed.), *Economic, Social and Cultural Rights of the Maasai* (15–93). Rovaniemi: Lapland's University Press.

Pasternak, B. 1972. *Kinship and Community in Two Chinese Villages*. Stanford: Stanford University Press.

Pearson, R. 2001. Archaeological Perspectives on the Rise of the Okinawan State. *Journal of Archaeological Research* 9: 243–285.

Price, T. D., Feinman, G. M. (eds.) 1995. *The Foundations of Social Inequality*. New York: Plenum Press.

Quigley, D. 1999. *The Interpretation of Caste*. New Delhi: Oxford University Press.

2002. Is a Theory of Caste Still Possible? *Social Evolution and History* 1 (1): 140–170.

Ray, B. C. 1991. *Myth, Ritual, and Kingship in Buganda*. New York; Oxford: Oxford University Press.

Reiher, D. 2004. Pyramid and Trapeze Constellations; State-building Processes and Patterns of Social Control. In: Alexeev, Beliaev, and Bondarenko 2004: 15–16.

Reynolds, S. 1990. *Kingdoms and Communities in Western Europe, 900 – 1300*. Oxford: Clarendon Press.

Rousseau, J. 1985. The Ideological Prerequisites of Inequality. In: Claessen, Henry J. M., Velde, P. van de, and Estellie, S. M. (eds.), *Development and Decline. The Evolution of Sociopolitical Organization* (36–45). South Hadley, MA: Bergin and Garvey.

Sahlins, M. D. 1958. *Social Stratification in Polynesia*. Seattle: University of Washington Press.

Scarborough, V. L., Valdez, F., Jr., and Dunning, N. (eds.) 2003. *Heterarchy, Political Economy, and the Ancient Maya. The Three Rivers Region of the East-Central Yucatán Peninsula*. Tucson, AZ: University of Arizona Press.

Schweitzer, P. P. 2000. Hierarchy and Equality among Hunter-Gatherers of the North Pacific Rim: Toward a Structural History of Social Organization. In: Kradin, Korotayev, Bondarenko, de Munck, and Wason 2000: 123–131.

Service, E. R. 1971/1962. *Primitive Social Organization: An Evolutionary Perspective*. New York: Random House.

1975. *Origins of the State and Civilization: The Process of Cultural Evolution*. New York: Norton.

Small, D. B. 1995. Heterarchical Paths to Evolution: The Role of External Economies. In: Ehrenreich, Crumley, and Levy 1995: 71–85.

Smith, M. E. 1985. An Aspectual Analysis of Polity Formations. In: Claessen, H. J. M., Velde, P. van de, and Smith, M. E. (eds.), *Development and Decline. The Evolution of Sociopolitical Organization* (97–125). South Hadley, MA: Bergin and Garvey.

Stein, G. J. 2001. «Who was King? Who was not King?» Social Group Composition and Competition in Early Mesopotamian State Societies. In: Jonathan Haas (ed.), *From Leaders to Rulers* (205–231). New York; Boston: Kluwer Academic/Plenum Publishers.

Tomasson, R. S. 1980. *Iceland: The First New Society*. Minneapolis: University of Minnesota Press.

Trigger, B. G. 1985. Generalized Coercion and Inequality: The Basis of State Power in the Early Civilizations. In: Claessen, H. J. M., Velde, P. van de, and Smith,

M. E. (eds.), *Development and Decline. The Evolution of Sociopolitical Organization* (46–61). South Hadley, MA: Bergin and Garvey.

2003. *Understanding Early Civilizations: A Comparative Study*. Cambridge: Cambridge University Press.

Upham, S. (ed.) 1990. *The Evolution of Political Systems. Sociopolitics in Small-scale Sedentary Societies*. Cambridge: Cambridge University Press.

Vansina, J. 1992. Kings in Tropical Africa. In: Erna Beumers and Hans-Joachim Koloss (eds.), *Kings of Africa. Art and Authority in Central Africa* (19–26). Maastricht: Foundation Kings of Africa.

Vliet, E. C. L. van der 2003. Complexity and Heterarchy: The Archaic Greek *Polis*. <http://www.classics.unc.edu/wgems/abstract12.html>

Wailes, B. 1995. A Case Study of Heterarchy in Complex Societies: Early Medieval Ireland and Its Archaeological Implications. In: Ehrenreich, Crumley, and Levy 1995: 56–69.

Wason, P. K. 1995. Social Types and the Limits of Typological Thinking in Social Archaeology. In: Kradin, N. N. and Lynsha, V. A. (eds.), *Alternative Pathways to Early State* (19–27). Vladivostok: Dal'nauka.

Wason, P. K., Baldia, M. O. 2000. Religion, Communication, and the Genesis of Social Complexity in the European Neolithic. In: Kradin, Korotayev, Bondarenko, de Munck, and Wason 2000: 138–148.

Wenke, R. J. 1999. *Patterns in Prehistory. Humankind's First Three Million Years*. 4th ed. New York; Oxford: Oxford University Press.

White, J. C. 1995. Incorporating Heterarchy into Theory on Socio-Political Development: The Case from Southeast Asia. In: Ehrenreich, Crumley, and Levy 1995: 101–123.

Woodburn, J. C. 1982. Egalitarian Societies. *Man* (N.S.) 17: 431–451.

Wrigley, C. C. 1996. *Kingship and State: The Buganda Dynasty*. Cambridge: Cambridge University Press.

Yoffee, N. 1993. Too Many Chiefs? (Or, Safe Texts for the '90s). In: Norman, Y. and Sherratt, A. (eds.), *Archaeological Theory: Who Sets the Agenda?* (60–78). Cambridge: Cambridge University Press.